

ТОПОС СОЗНАНИЯ В КОГНИТИВНОЙ НАУКЕ

А. И. Мусс, Санкт-Петербургский государственный университет,
e-mail: albertwanderer@gmail.com

В статье с опорой на критические замечания Э. В. Ильенкова на сущность идеального рассматривается топос сознания в современной когнитивной науке с целью прояснения места данного понятия вне привычных дискуссий в рамках философии сознания. Такое рассмотрение позволило выделить противоречия в теоретическом аппарате когнитивной науки, связанные с содержанием понятия «информация», а также обнаружить ограничения, связанные с привычным для когнитивной науки пониманием идеального.

Ключевые слова: философия сознания, когнитивная наука, сознание, информация.

THE PLACE OF MIND IN COGNITIVE SCIENCE

A. I. Muss, Saint Petersburg State University,
e-mail: albertwanderer@gmail.com

The article examines the specific place of the concept of mind in contemporary cognitive science using E. V. Ilyenkov's discrimination between ideal and material substances in order to analyse this concept beyond regular discussions in the philosophy of mind. The results of the study show inconsistencies in the theoretical framework of cognitive science caused by the content of the concept of information and limitations caused by the meaning of ideal substance in this framework.

Key words: philosophy of mind, cognitive science, mind, consciousness, information.

Введение

О чем мы думаем, когда в современном философском или психологическом тексте встречаем понятие «сознание»? Думаем ли мы в тот момент о фундаментальной философской проблеме, субъективном опыте, об уровне бодрствования, структуре и функциях головного мозга, содержании нашего восприятия в настоящий момент или о нашей способности мыслить? Такая очевидная многозначность создает трудности для многих современных авторов, а руководства и сборники статей по теме сознания за последние десятилетия представляют огромный список теорий и наблюдаемых в опыте феноменов, которые объединяет разве что нахождение их в одной и той же книге при отсутствии в таком перечислении каких-либо глобальных

обобщений, что отражается в разрыве между теориями разного уровня [7, с. 360–361].

Этот результат, раз за разом отражаемый на бумаге, и становится сам по себе проблемой — мы имеем огромное количество теорий, претендующих либо на глобальность предложенных идей, либо на максимально глубокий охват отдельных конкретных проявлений сознания, многочисленные эмпирические исследования, результаты которых в зависимости от изобретательности интерпретатора могут быть с легкостью отнесены к любой из представленных теорий, а также постоянно расширяющийся набор относящихся к сознанию феноменов, которые в равной мере могут быть значимым проявлением сознания или, напротив, всего лишь артефактом экспериментальной процедуры, выбор кото-

рой был обоснован лишь для решения конкретного вопроса больше тридцати лет назад.

Поскольку в современной когнитивной науке, которую я стремлюсь изучить как одну из специфических научных практик современного массового человека, проблема сознания играет одну из центральных ролей, важной задачей становится определение топоса сознания в рамках специфического дискурса данного междисциплинарного научного направления и сравнение этого топоса с другими подходами. Такое исследование может несколько снизить степень неопределенности сознания как понятия, а также позволит сравнить когнитивную науку с другими подходами к человеку.

Основная часть

Для начала определимся с методом настоящего исследования, связанной с методом позицией исследователей и некоторыми его ограничениями, связанными с представленным в данной работе пониманием понятия «сознание».

Топос сознания будет рассматриваться по отношению к категориям идеального и материального. При этом я буду придерживаться позиции Э. В. Ильенкова [2, с. 18–20], для которого принципиально различие между индивидуальным единичным сознанием и идеальным, категорией, имеющей самостоятельный онтологический статус и включающей в себя плоды человеческой культуры.

Здесь важно уточнить, что такая позиция, отрешенная от разделяемых исследователями-когнитивистами привычных формулировок, позволяет увидеть за терминологическим аппаратом когнитивной науки, мифологичность которого была продемонстрирована в другой статье [3, с. 126], реальное теоретическое содержание данной области.

Кроме того, под сознанием в рамках данной статьи понимается, скорее, и то, что в англоязычной терминологии обозначается терминами «consciousness» (собственно сознание, субъективный опыт) и «mind» (разум, субъект). В дальнейших рассуждениях я при необходимости буду разделять эти два значения там, где это будет необходимо.

Рассматривая топос сознания в когнитивной науке таким образом, мы окажемся за пределами многочисленных дискуссий о том, можно ли построить сугубо материалисти-

ческую теорию сознания, объясняющую наличие субъективного опыта (сюда в равной степени можно поместить элиминативный, редуктивный и эмерджентный материализм) или требующую для субъективного опыта своих собственных, отличных от материальных оснований (сюда в равной степени можно поместить все варианты дуализма).

Собственно, при таком варианте рассмотрения идеального и материального, какой предлагается в работе Э. В. Ильенкова, в рамках когнитивной науки топос сознания оказывается также на границе между двумя рассматриваемыми категориями.

Связь сознания с материальным — это связь сознания с внешним, организованным по законам физики, миром, который является одновременно средой, к которой нужно приспособливаться, и источником информации об этой среде, с нервной системой как с физиологической основой информационных процессов, лежащих в основе сознания [8, с. 239–240], а также с телом как с еще одним фактором, обуславливающим сознания и способности познавательной активности [5, с. 19–20].

Идеальное, понимаемое как порождаемое людьми как существами, обладающими сознанием, но уже ставшее самостоятельным и объективным по отношению к этим сознаниям, оказывается, в свою очередь, связано с сознанием через язык как средство познания и коммуникации [6, с. 40], идеальными являются также знания, принадлежащие всему человечеству, т. е. то, чем сознание также оперирует в качестве информации [2, с. 18–20].

Получается, что при таком рассмотрении информация оказывается одновременно материальным и идеальным явлением, а также одновременно субстратом сознания и средством осуществления сознанием его задач. Для тех представителей когнитивной науки, которые занимаются информационными процессами и нейрофизиологией, сознание также выступает в виде одного из информационных процессов, выполняющих задачу адаптации человека как живого организма к окружающей среде [1, с. 70].

Если вернуться к предыдущему предложению, то получается, что мы приходим к противоречию, так как одно из основных понятий когнитивной науки отсылает нас одно-

временно к двум разным категориям. Если же говорить о том, что мы имеем дело с двумя разными вариантами информации, порождаемой человеком и порождаемой природой, то используемое нами понятие информации теряет свою однородность и одновременно с ней возможность множественной реализуемости — допущения, которое позволяет говорить о том, что сознание может быть воплощено на структурах, отличных от настоящих нейронов и связей между ними [4, с. 39–42].

Заключение

Таким образом, можно говорить о том, что данное исследование, изучающее внутреннюю структуру теоретического аппарата когнитивной науки, и наше предыдущее исследование, рассматривающее когнитивную науку как семиотическую машину [3, с. 126],

демонстрирует парадоксальность ее терминологии. Однако именно настоящее исследование позволяет увидеть, что источник данной проблемы лежит не только в междисциплинарной структуре когнитивной науки, но и в том, как ее разнородные изначально исходные посылки объединились в виде рассмотренной здесь теоретической конструкции.

В том числе это отражается на понятии информации, являющемся одним из основных понятий когнитивной науки, а дуалистичный топос сознания приводит к необходимости того, что и понятие информации начинает одновременно относиться к категориям идеального и материального. Такая неопределенность с необходимостью приводит к вопросу о том, насколько действительно определены и реализуемы амбиции современной когнитивной науки.

Список литературы

1. Деннет Д. Виды психики: на пути к пониманию сознания. М.: Идея-Пресс, 2004. 184 с.
2. Ильенков В. Э. Диалектика идеального // Логос. 2009. № 1. С. 6–62.
3. Мусс А. И., Мараев В. Н. Опыт построения грамматики когнитивной науки // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 11. С. 124–127.
4. Ревонсуо А. Психология сознания. СПб.: Питер, 2012. 336 с.
5. Уилсон М. Шесть взглядов на воплощенное познание // Горизонты когнитивной психологии / под ред. В. Ф. Спиридонова, М. В. Фаликман. М.: Языки славянской культуры, 2012. С. 19–28.
6. Harnad S. To cognize is to categorize: Cognition is categorization // Handbook of Categorization in Cognitive Science / ed. H. Cohen, C. Lefebvre. Amsterdam — Boston — Heidelberg — L. — N. Y. — Oxford — Paris — San Diego — San Francisco — Singapore — Sydney — Tokyo, 2005. P. 20–45.
7. Levine J. Materialism and qualia: The explanatory gap // Pacific philosophical quarterly, 1983. T. 64. № 4. С. 354–361.
8. Tononi G. Consciousness as Integrated Information: a Provisional Manifesto // Biological Bulletin. 2008. № 215. С. 216–242.

References

1. Dennet D. Vidy psikhiki: na puti k ponimaniyu soznaniya. M.: Ideya-Press, 2004. 184 s.
2. Il'yenkov V. E. Dialektika ideal'nogo // Logos. 2009. № 1. S. 6–62.
3. Muss A. I., Maraev V. N. Opyt postroeniya grammatiki kognitivnoy nauki // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2017. № 11. S. 124–127.
4. Revonsuo A. Psikhologiya soznaniya. SPb.: Piter, 2012. 336 s.
5. Uilson M. Shest' vzglyadov na voploshchennoe poznanie // Gorizonty kognitivnoy psikhologii / pod red. V. F. Spiridonova, M. V. Falikman. M.: Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2012. S. 19–28.
6. Harnad S. To cognize is to categorize: Cognition is categorization // Handbook of Categorization in Cognitive Science / ed. H. Cohen, C. Lefebvre. Amsterdam — Boston — Heidelberg — L. — N. Y. — Oxford — Paris — San Diego — San Francisco — Singapore — Sydney — Tokyo, 2005. P. 20–45.
7. Levine J. Materialism and qualia: The explanatory gap // Pacific philosophical quarterly, 1983. T. 64. № 4. S. 354–361.
8. Tononi G. Consciousness as Integrated Information: a Provisional Manifesto // Biological Bulletin. 2008. № 215. S. 216–242.